

“Одна возможность на миллиард”.

Джек продолжал повторять мантру в своей голове.

“Одна на миллиард”.

Это был номер, который Omni-Corps любил приводить всякий раз, когда кто-то наступал на один транс-мат, а затем просто... никогда не сходил с другого.

“Безопаснее, чем в машине”, - повторил он, пробираясь по снегу, его шахтерский комбинезон, по крайней мере, сносно защищал от холода, когда он смахнул ветку дерева. “Безопаснее, чем самолет. Или звездолет. Самый безопасный вид транспорта в Звездной лиге.”

Он ударил кулаком по ближайшему дереву, и сила, наделенная экзо, превратила его в нечто большее, чем разбросанную кору и щепки.

“Да, ну, я никогда не слышал о том, чтобы поездка на машине отравила какого-то придурка в другое измерение!” Он взревел, его голос эхом разнесся по, казалось бы, бесконечному лесу вокруг него.

Затем он продолжал маршировать. Он видел огонь на расстоянии. И, учитывая весь снег вокруг, он искренне сомневался, что это естественно. Что оставило неестественное.

Что означало людей.

Он надеялся.

Потому что, даже если trans-mat облажался, он сомневался, что это отбросило его слишком далеко от центральной конечной кривой. Тот факт, что воздух был пригоден для дыхания, и то, что он мог распознать деревья вокруг него как дубы, говорило ему об этом.

И если в измерении, в котором он был, были деревья, родом с Земли, скорее всего, там тоже были бы животные. Люди, надеюсь, не будут исключением.

“Потому что будь я проклят, если проведу остаток своих дней, разговаривая с гребаными белками”.

Нет, если на этом комке грязи были люди, он собирался их найти. Так или иначе.

Го Эн была удивлена, увидев нервное и потное лицо мужчины перед ней. Она предположила, что эта маленькая сцена могла показаться немного странной для стороннего наблюдателя. Одна его масса означала, что он возвышался над ее сидящей фигурой, как гора, даже когда он старался, чтобы язык его тела был как можно меньше.

Все из-за нефритового амулета на ее запястье и того, что он символизировал. Положительное доказательство того, что она была Посвященным Культиватором Второго Царства. Хотя она была уверена, что любые подробности, кроме того факта, что она была культиватором, будут потеряны для любого из присутствующих наблюдателей.

“Ты желаешь для меня чего?” медленно спросила она.

За потрескиванием огня в трактире был слышен вздох смертного, но, к его чести, он продолжил. Или, скорее, повторил свою предыдущую просьбу.

“Мы смиренно просим уважаемого культиватора помочь в выбраковке зверя, который убил несколько наших драгоценных животных”. Деревенский староста запнулся на своем официальном языке. “Это существо, чем бы оно ни было, за последнюю неделю зарезало около дюжины наших овец ... и совсем недавно один из молодых охотников деревни пропал без вести”.

Эн слушала вполуха, рассеянно катая чашку взад-вперед. “Возможно, он просто заблудился?”

“При всем уважении к мастеру культиватору, это маловероятно”.

О, возможно, у мужчины все-таки был какой-то характер? Требовалось некоторое мужество, чтобы бороться с культиватором - даже в такой мягкой манере, как у него. Она знала культиваторов дома, которые были бы склонны убить любого смертного, который осмелился бросить им такой вызов. После чего они объявляли всем, что их жертва таким образом искала смерти.

К счастью для жительницы деревни напротив, Го Эн любила считать себя гораздо более умеренной личностью. Во всяком случае, она похвалила мужество смертного за то, что он так поступил. Это говорило о преданности его роли лидера этой деревни. Хотя она должна была задаться вопросом, была ли такая дерзость вызвана храбростью или невежеством?

“О, почему ты так говоришь?” - спросила она, пронзая мужчину единственным кошачьим желтым взглядом.

Мужчина нервно сглотнул, но продолжил. “Лун Фенг охотился в этих лесах с тех пор, как был еще мальчиком. Он является или был одним из самых талантливых охотников в деревне. Он бы не заблудился так близко от дома.”

Невозможно было не заметить боль в голосе мужчины, когда он говорил о возможной судьбе мальчика. Хотя, возможно, правильнее было бы сказать "вероятная судьба", потому что, если молодой охотник не заблудился, его отсутствие могло означать только то, что с ним что-то случилось. И учитывая, что он, вероятно, охотился за тем, что забирало домашний скот деревни...

Ну, не нужно было быть юстициарием, чтобы соединить точки.

И все же, чтобы это таинственное животное убило опытного охотника? Возможно, это был какой-то дух зверя? Это вызвало интерес Го Эн. Духовный зверь означал духовное ядро, и теперь, когда у нее больше не было поддержки ее секты, у нее быстро заканчивались материалы для выращивания.

"Оставь себе свой платеж", - сказала она, вставая. "Этой Го Эн это не нужно".

Она искренне сомневалась, что в такой маленькой деревне, как эта, может быть что-то интересное для нее. Зачем ей овечья шерсть, медные монеты или железная руда? Даже если ее увидят с такими базовыми предметами, это будет стоить ей только лица.

Нет, она будет охотиться на этого зверя только ради его плоти.

"Вы можете поблагодарить меня за мою щедрость", - добавила она.

Мужчина быстро поклонился, без сомнения, в восторге от ее великодушия, его бычьи рога чуть не задели стол, когда он согнулся в талии.

Не то, чтобы Го Эн соизволила заметить. Она уже поднималась по лестнице в свою комнату. Ей нужно хорошо отдохнуть, если она намерена поймать этого зверя утром. Если повезет, она может обнаружить, что мальчик-охотник все еще жив, хотя она мало надеялась на такой исход.

И все же она попробует.

Потому что она была самой благодетельной молодой любовницей.

С того разговора прошла неделя, и она не могла не задаться вопросом, не лучше ли было бы ей быть менее благодетельной.

"Заткните эту брешь!" - взревел деревенский вождь, подстегивая смертных вокруг себя вперед, когда они пытались оттеснить шипящий, лающий и ревуший поток, который стремился проникнуть через деревенские ворота. Или любая из мириад дыр, которые образовались в

дешевом деревянном частоколе, окружавшем деревню. “Выиграй время для великого культиватора!”

Это было фарсовое зрелище. Крестьяне с вилами и мотыгами отчаянно пытаются отогнать орду разъяренных животных. Даже пока она смотрела, деревенский староста сильно взревел, глубоко вонзая свое сельскохозяйственное орудие в бок злобной козы. Тем временем мужчина рядом с ним отчаянно пытался избежать жестоких ударов медведя. Подвиг, который был еще более сложным из-за плотного давления тел вокруг него. Чуть дальше молодой человек отчаянно пытался удержать особенно свирепого кролика от того, чтобы тот грыз его лодыжки, одновременно сдерживая рогатого оленя.

По всему периметру деревни разыгрывались похожие сцены, даже несмотря на то, что орда животных продолжала делать все больше дыр в частоколе, оставляя защитников все меньше.

Это было абсурдное зрелище, только усугубляемое тем фактом, что смертные делали все это, чтобы помочь ей. Выигрывая время, чтобы она могла восстановить свои силы, прежде чем снова вступить в бой.

Стыд от этого сжигал ее. Будучи вынужденной полагаться на смертных, чтобы покрыть ее недостаток силы.

Такой абсурд. Подумать только, что она может умереть здесь. Против животных.

Конечно, она все еще могла технически утверждать, что это будет в оппозиции к Великому Врагу. Очевидно, что это была какая-то техника падения, которая привела этих существ в такое неестественное безумие. Она не могла придумать никакой другой причины для такой бездумной жажды крови, исходящей от стольких разных зверей. Волки, медведи, козы, змеи. Хищник или жертва, это не имело значения. Действительно, казалось, что весь окружающий лес обрушился на эту маленькую деревушку.

И все они пахли испорченным Ки Инстинктивного совершенствования.

“Может ли это происходить по всей Империи?” От этой мысли у нее по спине пробежали мурашки, даже когда она разрезала пополам прыгающего козла, который прорвался сквозь смертных одним небрежным взмахом своего клинка.

Хотя ей хотелось бы думать, что эта странность - исключительно местная проблема, она была не так глупа. Цзянши ни для кого не представлял интереса. Если это происходило в такой жалкой лачуге, как эта, велика вероятность, что это происходило повсюду. И чтобы эта странная новая техника дошла до самого Цзянши...

“Что ж, это не сулит ничего хорошего великой Империи”, - пробормотала она, наступая на Двухцветную змею, которая попыталась проскользнуть в импровизированную медицинскую зону, образовавшуюся на деревенской площади.

Она проигнорировала благодарность целительницы, вместо этого сосредоточившись на общей картине. Если ее подозрения были верны, вполне возможно, что сотни, если не тысячи, деревень были уничтожены в этот самый момент. По всей Поднебесной.

И с их исчезновением и поставками, которые они представляли, вполне возможно, что запланированное контрнаступление против Освобожденных у Вечной Стены может рухнуть в одночасье. Задушены, когда военные и гражданские сети снабжения Империи были остановлены – или просто разорваны в клочья – бандами хищных зверей.

“Как и ожидалось от Главного Предателя”, – горько пробормотала она. “Использовать такие коварные средства, чтобы самой не столкнуться с праведниками в битве”.

Ей было неприятно признавать, но в любом случае это может оказаться эффективным. Земледельцы, возможно, были сердцем и душой Империи, но торговцы и фермеры были ее жизненной силой.

Если это действительно было результатом действий врага, то это был мастерский ход. Удар не в голову или сердце империи, а в живот.

Она покачала головой. “Сосредоточься на текущей задаче”.

И какая это была задача.

О, звери не были большой проблемой. Безумные или нет, они все равно были просто животными. Как пшеница перед культиватором на первой ступени, таким как она. Нет, ее проблема связана с существом, которое их ведет. Тот самый, с которым она сражалась неделю назад.

Это был дух зверя, который убил мальчика-охотника. Волк. С меховой шкурой, жесткой, как железо, и зубами, как кинжалы. Существо раздулось до неестественных размеров из-за поврежденной ки, проходящей по его меридианам.

Ее теперь отсутствующий глаз пульсировал под повязкой, которую так поспешно наложила местная знахарка. Она могла только надеяться, что рана, которую она оставила на нем, в свою очередь, болит хотя бы в половину так сильно.

Словно в ответ на ее мысли, она почувствовала на себе взгляд. Из-за стен Цзянши, на краю могучего леса, окружавшего город, крался огромный волк. Ждет своей возможности нанести удар. Возможно, некоторые могли бы приписать это интеллекту. Хотя они были бы неправы. Какими бы могущественными ни были духовные звери, они обладали не большим интеллектом или способностью рассуждать, чем их общие кузены.

Даже в муках любой техники, которая заставляла его работать со своей обычной добычей в

пользу нападения на Цзянши, тот факт, что он ждал, пока защитники устанут, прежде чем атаковать, был скорее результатом волчьего инстинкта, чем настоящей хитрости.

Сродни стае волков или собак, сбивающих медведя – настолько, насколько это раздражало Го Эн сравнивать себя с чем-то таким неотесанным, как медведь.

В конце концов, она была грациозной полу-тигрицей. Даже с ее недавно приобретенной усталостью и шрамами.

К сожалению, не нужно было изящества или хитрости, чтобы превзойти ее. Как бы ей ни было неприятно это признавать, совершенствование существа было больше, чем у нее. Он был сильнее и быстрее, если не более искусен. Ее глефа более чем адекватно доказала это в их первой встрече, о чем свидетельствует то, как она теперь предпочитала свою переднюю правую лапу.

Она знала, что одного мастерства будет недостаточно, чтобы преодолеть разрыв между ними. Этого не было, когда они впервые встретились, и уж точно не было после того, как она провела неделю, защищая смертных Цзянши от нападения меньших зверей.

Которая, хотя и не была опасной, была обременительной.

“Инициировать четверых? Пять?” Она задумалась, глядя на зверя. Она вздрогнула. “Может быть, даже первая из Глубоких?”

Она не знала. Хотя, как такой монстр оставался незамеченным, скрываясь в этой захолустной провинции так долго, она не знала.

“Леди Культиватор, это приближается!” Кричал мальчик, указывая копьём. “Волк идет”.

Она могла это видеть. Намного лучше, чем мог бы смертный. К счастью для него, она слишком устала, чтобы как следует отчитать его за то, что он осмелился превзойти ее. Вместо этого она просто вытащила свою глефу из грязи и шагнула вперед, чтобы противостоять зверю, что, по всей вероятности, будет в последний раз.

“Отец, знай, что эта молодая госпожа не дрогнула до конца”, - тихо пробормотала она, когда и зверь, и смертный отступили по какому-то невысказанному сигналу, чтобы дать место двум титанам битвы для столкновения.

Зверь прыгнул. Со скоростью, которую смертный не смог бы увидеть. Даже сама Го Эн боролась. Тем не менее, она скользнула в сторону, ее ноги не отрывались от земли, когда ее глефа ударила. И когда зверь приземлился, на его боку появилась новая кровавая полоса. Возмущенный, он набросился на нее своей массивной пастью, заставив Ан скользнуть назад и выйти из зоны досягаемости.

Тем не менее, пролитие первой крови дало ей надежду. Несмотря на всю свою силу, волк был животным. Его атаки были телеграфированы, а его движения очевидны. Здесь и сейчас это казалось очевидным в том смысле, в каком не было глубоко во мраке леса.

"Быстро, однако", - подумала Ан, когда волк снова прыгнул.

И снова ей удалось нанести удар по его боку, когда она ловко увернулась от вытянутых когтей существа.

Смертные вокруг нее приветствовали ее, и она была вынуждена сопротивляться желанию упрекнуть их за глупость. Они должны были сосредоточиться на врагах перед ними, а не на ней. Другие испорченные животные не прекратили свое нападение только потому, что самые сильные из них вышли на бой.

Ибо зачем животному заботиться о почитаемых традициях дуэли? Присутствие сильнейших среди них было просто предлогом для возобновления их нападения. И она не могла позволить смертным отвлекаться. Если бы ее бывших союзников не было рядом, ей пришлось бы сражаться с мириадами мелких зверей в дополнение к волку - и это быстро стало бы смертельным отвлекающим маневром.

Тот, который ей не нужен. Не с таким врагом, как тот, что стоял перед ней, полностью завладев ее вниманием.

Ибо то, что оказалось бы смертельным ударом для любого другого существа, оказалось просто неудобством для зверя. Она почувствовала это с самого первого удара. Ее порезы были неглубокими. Железная шкура существа свела ее удары, усиленные ки, к простым порезам на бумаге. Такова была разница между совершенствующимся Уровня Посвященных и тем, кто, вероятно, находится на самом пороге Бездны.

"Иди ко мне", - прошипела она существу, которое продолжало кружить вокруг нее.
"Осмелитесь бросить вызов клинку этой молодой госпожи".

Она надеялась подтолкнуть его к прыжку еще раз. Ибо, как знал любой воин, в тот момент, когда ноги противника отрываются от земли, он становится легкой добычей. Дуга их полета высечена в камне. К сожалению, волк не сделал ей одолжения. В его некогда безумном взгляде появилась новая настороженность. Взгляд мечется между острием ее глефы и уязвимостью ее горла.

Как жаль, что даже зверь может научиться избегать действий, которые причиняют ему боль, подумала она. Если бы мужчины и женщины были такими же мудрыми.

Будь у нее хоть капля здравого смысла, она бы сбежала в тот момент, когда зверь поймал ее взгляд много дней назад. Бросили деревню на произвол судьбы. Никто не стал бы возражать против ее выбора. Ибо даже дракон склонился перед мощью бури.

И какой дурак погиб ради простых смертных?

И волк был бурей, когда он снова обрушился на нее. Теперь задние лапы твердо стояли на земле, это была щелкающая рычащая масса зубов и когтей. Тот, который заставил ее отчаянно крутить педали назад, чтобы ее не одолела и не повалила на землю сама сила нападения.

Каждый удар, который она отводила в сторону, ощущался так, словно ее били с сокрушительной силой молотка. Вибрирует ее рука и высасывает саму силу из ее костей.

Тем не менее, даже когда она отчаянно защищалась от его атаки, ее враг предоставил ей достаточно возможностей для противодействия. Что она и сделала с большим удовольствием, хотя и без особых результатов. Если широкий размах ее двух первых ударов привел к простым порезам на коже, то ее многочисленные более мелкие удары и выпады достигли еще меньшего.

По правде говоря, она даже не знала, пускала ли она кровь вообще. Возможно, если бы она могла поразить глаза, это могло бы измениться, но ее враг оказался достаточно хитрым, чтобы избежать этих ударов.

Вместо этого она неуклонно приближалась к краю их импровизированного дуэльного круга. Позади нее раздались звуки боя, битва между смертными и их чудовищными противниками продолжалась. Еще один шаг в этом направлении, и она знала, что будет вовлечена в продолжающуюся рукопашную схватку.

И это было бы смертельно.

Так же, как это было в лесу, где они впервые столкнулись, тесные границы превратят дальний удар ее глефы из преимущества в недостаток. В этот момент зверь будет рядом с ней. И она умрет.

Хотя эта судьба ждет меня, если я тоже решу стоять на своем, подумала она, пытаюсь кончиком своего оружия удержать ищущую пасть зверя на расстоянии.

Она была загнана в угол.

Оглядываясь вокруг, она искала лазейку, которой могла бы воспользоваться, чтобы вырваться из все более тесных рамок.

Что-то! Что угодно! она подумала с отчаянием, совершенно неподходящим для молодой любовницы.

... Стрела со звоном отлетела от волчьего бока.

“Леди-культуратор!”

Продолжающаяся дуэль между двумя титанами поля битвы замерла из-за внезапного вторжения в их среду.

Глаза Го Эн расширились, когда она увидела, как тот же деревенский парень, что и раньше, выходит на ринг с луком в руке. Он выглядел таким же измученным, как она себя чувствовала, кровь текла из раны на его лбу, когда он неуклюже пытался надрезать еще одну стрелу.

Даже когда она использовала возможность, которую предоставили его действия, чтобы вырваться из угла, в который ее загнали, она проклинала его как дурака. О чем он только думал? Вмешаться в драку между культураторами!? Он искал смерти!

Кое с чем волк, похоже, согласился. Расстроенный потерей своей главной добычи, казалось, что его хищнические инстинкты не смогли проигнорировать такой вопиющий вызов со стороны столь незначительного организма.

Она замахнулась своей глефой, пытаясь привлечь к себе его внимание, но это была обреченная надежда с самого начала. Волк был намного быстрее ее. Ее оружие вытянулось вперед только для того, чтобы поразить пустой воздух, когда существо ловко развернулось и прыгнуло к мальчику, который внезапно замер в ужасе.

В некотором смысле это была небольшая жестокость, что ее предыдущие действия вызвали у животного отвращение к прыжкам. Если бы это было сделано так, мальчик, возможно, даже не увидел бы приближения своей смерти. Его последние мысли о сиюминутном успехе, а не о неминуемой гибели. Как бы то ни было, он мог видеть массивное животное довольно ясно – даже если у него не было возможности уклониться от него.

Сердце Го Ан упало, когда она поняла, что вот-вот станет свидетелем смерти храброго, но глупого смертного. На данный момент она могла только поклясться в своем сердце, что не упустит возможности, которые создали его смелые действия. Когда звери вернулись, она могла-

Что-то врезалось в волка с силой сбежавшего экипажа - летящего на крыльях огня.

Господи, это был большой гребаный волк!

Акцент был сделан на том, что у трехсот фунтов ракетного ботинка не было проблем с обрушением проклятого сундука.

И все же, из чего, черт возьми, была сделана эта штука? Джек слегка поморщился, когда упал

на землю. Потому что я пинал более мягкие валуны.

Тем не менее, возможны сравнения с solid rock или нет, крупногабаритное животное не собиралось вставать снова в ближайшее время. Хотя тот факт, что его удар пришелся в грудь, а не в то, что он пролетел сквозь чертову штуку, как какой-то гротескный человек из Kool-Aid, еще больше укрепил его растущую теорию о том, что это не обычная планета.

Нет, похоже, его маленькая неудача с трансматами забросила его в один из тех "тауматалогически заряженных" миров, о которых яйцеголовые дома всегда говорили.

Что было не идеально. По множеству причин.

Могло быть и хуже, подумал он, глядя на огромную толпу людей и животных, которые теперь смотрели на него. Я мог бы иметь дело с каким-нибудь лавкрафтовским дерьмом, а не с подделкой волшебного Фарфора.

И это определенно было волшебно, потому что, даже не обращая внимания на продолжающееся межвидовое восстание животных, которому у него не было объяснения, кроме магии, он видел, как корпо-копы вскакивали на боевые стимуляторы с менее яркими движениями, чем девушка-кошка с гигантским копьём.

Кроме того, она была девушкой-кошкой, что снова наводило на мысль, что законы природы в этих краях были немного странными. Это было дополнительно подчеркнуто тем фактом, что упомянутая молодая женщина с кошачьими наклонностями была не единственной, у кого была пара дополнительных функций.

Почти у всех жителей деревни, которых он мог видеть, что-то было. Козьи глаза, рога, странный хвост то тут, то там. Ничего из этого не могло произойти естественным образом в природе. Конечно, не с таким разнообразием.

... По крайней мере, согласно тому, что он только наполовину помнил из школьной биологии. Так что вполне возможно, что он ошибался.

Я мог бы и не быть, так что, пока я не доказал свою неправоту; волшебный мир. Так что, вероятно, в его интересах было немного покрасоваться. Это моя палочка-выручалочка, вы, примитивные придурки, и весь этот джаз.

К сожалению, у него не было бум-трости. В его костюме не было никакого оружия. Как бы он ни желал иного.

Не то чтобы он не понимал причины этого. После резни в Халф-Каньоне омникорпус в целом стал немного осторожнее относиться к предоставлению едва грамотным шахтерам средств для убийства друг друга.

В конце концов, замена была недешевой, и, не обращая внимания на стоимость самого HEV, телепортация какого-то дерна на полпути через солнечную систему была довольно дорогостоящим процессом.

Итак, более поздние модели HEV были оснащены 'средствами устрашения' вместо 'оружия'. По сути, это сводилось к тому, что у среднего шахтера не было ничего, что могло бы пробить оболочку другого HEV, но при этом у него было несколько инструментов для сдерживания любой местной фауны, которая слишком заинтересовалась содержимым упомянутых костюмов.

Обычно, подумал он, украдкой бросая взгляд на мертвого волка.

Потому что у него было тайное подозрение, что тауматологически заряженная фауна неизбежно окажется исключением из этого правила.

К счастью, у него было достаточно средств, чтобы проверить эту теорию, учитывая довольно большое количество довольно враждебно выглядящих существ, которые все еще были синхронизированы со своими врагами в форме человека, уставившись на него с открытым ртом. шок.

Теперь, когда он подумал об этом, это было немного жутковато. Учитывая, что это был волшебный мир... Возможно ли, что это были мыслящие животные? Как из детской книжки?

... Он только что убил китайский Магический эквивалент мистера Волка?

Он мысленно покачал головой. Сейчас ничего не поделаешь. Что сделано, то сделано. Более того, он предположил, что у него было еще около двух секунд, прежде чем шок от "возможных мыслящих животных" прошел, и они вернулись к откровенному бешеному поведению, которым занимались до его прибытия.

"HEV. Цель - негуманоиды ". Он поднял обе руки вверх.

"Нацеливание". Костюм тупой -ИИ ответил.

Ухмыляясь, несмотря на свои личные сомнения в том, что он собирался сделать, он произвел лучшее впечатление Палпатина, когда провел пальцами по толпе.

С молнией, извергающейся из кончиков его пальцев.

"Сила!" - прокричал он в своем шлеме. "Неограниченная власть!"

... Что было не совсем правдой. Его власть была очень ограничена, пока он не установил термооборочный комбайн, но на данный момент он позволил себе потакать фантазии.

Что он и сделал, ухмыляясь про себя, когда толпа людей вскрикнула от удивления и страха, когда электричество ... безвредно прошло над ними, прежде чем наэлектризовать – хотя приготовление пищи могло бы быть более подходящим – животных рядом с ними.

Через несколько секунд все присутствующие животные превратились в дымящееся, дергающееся месиво.

И, вероятно, очень мертвы.

Конечно, технически говоря, электрические наручники должны были быть строго несмертельными, но это было легко исправить, установив параметр оглушения на мега-фауну и закругляясь.

Он также был рад видеть, что тоже никого не ударил. Программное обеспечение для таргетинга NEV может быть немного привередливым. Это был довольно идеальный пример 'компьютерной' тупости. Что было хорошей причиной, по которой омникорпус беспокоился о человеческих операторах, а не о минирующих зондах.

Толпа выглядела немного шокированной, когда поняла, что с ними все в порядке, а враги, которые только что пытались убить их всех, совсем нет.

За что он их не винил.

Затем один из них – большой старый ублюдок с массивным копьём в руке и не менее впечатляющими рогами на голове – поднял свое копьё и начал аплодировать.

“Все восхваляют Мастера-Культиватора! Повелитель Молний! Спаситель Цзянши!”

Казалось, это было все, что нужно было остальным. Довольно скоро Джека со всех сторон окружили ликующие жители деревни.

Он впитал это, просто стоя там и позволяя реву толпы захлестнуть его.

По общему признанию, несмотря на то, что он наслаждался совершенно незаслуженной похвалой, он был немного разочарован. Часть его надеялась, что они коронуют его как живого бога за его собственное маленькое шоу 'магии'.

Увы, казалось, что обитателям тауматологически заряженного мира нужно было немного больше, чем полет, удар ногой и немного молнии, чтобы начать поклоняться парню.

К счастью для него, у него было гораздо больше в рукаве, чем один ракетный удар.

Гораздо больше.

На данный момент, однако, он будет купаться в удовлетворении от похвалы за то, что потребовало почти нулевых усилий с его стороны.

Хотя он не мог не отметить, что один человек не аплодировал. Девушка-кошка с причудливой штукой с мечом-копьем смотрела на него.

Внимательно.

<http://tl.rulate.ru/book/75330/2162517>

<http://tl.rulate.ru/book/349/3287>